

*Жолдошев Н.Ж.***АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ФЕДЧЕНКО – ПАМИРДИ
БИРИНЧИ ОРУС ИЗИЛДӨӨЧҮ***Жолдошев Н.Ж.***АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ФЕДЧЕНКО – ПЕРВЫЙ РУССКИЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПАМИРА***N.J. Joldoshev***ALEXEY PAVLOVICH FEDCHENKO – FIRST RUSSIAN
RESEARCHER OF PAMIR**

УДК: 93/99.39:008

Памирди илимий изилдөөнүн түп нускасы катары, орус окумуштуулары, бул уникалдуу бийик тоолуу аймак Азия борборун ачышкан, ал тургай, жакынкы өлкөлөрдүн элдери уламыштардан улам гана ойлоп тапканкы болуп келген. Макалалар А.П. Федченконун Кокон хандыгына, анын ичинде Памир-Алай регионуна болгон саякатына арналган. А.П. Федченко ошол учурудагы экспедицияда ал аймактын географиялык чек араларын, климатын, калкын, жаныбарларын жана өсүмдүктөрүн баяндайт. Ошондой эле ал аталган аймактын топографиясы, орографиясы изилденип, ал Алай кыркасын ачып картага киргизген. Саякат материалдарынын негизинде Кокон хандыгынын жана Амударыянын картасы түзүлгөн.

Негизги сөздөр: Памир, Алай, Шугнан, Сарыкол, Кыргыз, А.П. Федченко, тарых, Кокон хандыгы.

Будучи зачинателями подлинно научного изучения Памира, русские ученые, по сути, открыли миру этот уникальный самый высокогорный регион в центре Азии, о котором даже народы близлежащих стран имели лишь смутное мифологическое представление. Статья посвящена путешествию А.П. Федченко в Кокандское ханство, и в частности Памиро-Алайскому региону. Во время экспедиции на Алае Федченко описывает географические границы, климат, население, фауну и флору этого края. А также он изучает топографию, орографию данного региона, им был открыт и занесен в карту Заалайский хребет. На основании материалов путешествия была составлена карта Кокандского ханства и верховьев Амударьи.

Ключевые слова: Памир, Алай, Шугнан, Сарыкол, Кыргыз, А.П. Федченко, история, Кокандское ханство.

As the initiators of a truly scientific study of the Pamir, Russian scientists, in fact, opened the world to this unique highest mountain region in the center of Asia, which even the peoples of neighboring countries had only a vague mythological idea. The article is dedicated to the journey of A.P. Fedchenko to the Kokan Khanate, and in particular to the Pamir-Alai region. During the expedition to Alai, Fedchenko describes the geographical boundaries, climate, population, fauna and flora of this region. He also studies the topography and orography of

the region, he discovered and entered into the map the Zaalai Range. Based on travel materials, a map of the Kokand Khanate and the upper reaches of the Amu Darya was compiled.

Key words: Pamir, Alay, Shugnan, Sarykol, Kyrgyz, A.P. Fedchenko, history, Kokand khanate.

Алексей Павлович Федченко (1844-1873) – русский учёный, биолог, географ и путешественник, исследователь Средней Азии, в первую очередь Памира. Путешествуя по Средней Азии (1868-1871), собрал материал по флоре, фауне, географии и этнографии региона. По поручению Московского Общества Любителей Естествознания, совершает несколько экспедиций по Туркестанскому краю: по Зеравшанской долине (1868-1869), Искандеркульская экспедиция (июнь 1870), поездка в Магиан (1870, сентябрь), экспедиция в Кызыл-Кум (1871) и наконец, в 1872 году в Кокандское ханство [5, с. 70-89].

Краткие заметки о своем Кокандском путешествии он сначала разместил в «Туркестанских Ведомостях» [7], а затем, 10 декабря 1871 году сделал очень интересный доклад о нем в Географическом Обществе [8], где впервые представил свою карту Кокандского ханства [3] и Памира [29], которая побудила всеобщее внимание новизною представляемых ею данных и теми изменениями, которые она внесла в прежние карты. По словам Н.А. Северцова, созданная Федченко карта пространства к югу от хребта Алай давала ценные рекогносцировочные сведения. Карта эта составляет весьма существенный результат последнего путешествия А.П. Федченко и наглядно доказывает его обширное знакомство с литературой Памира, что еще более подтверждается его солидными примечаниями к переводу О.А. Федченко статьи Генри Юля [31; 24] об истории и географии верховьев р. Аму-Дарьи.

Материалы о путешествии А.П. Федченко в Кокандское ханство печатались в научных периодических изданиях, таких как Известия ИРГО [10; 11; 12],

Русский вестник [9], в Материалах для статистики Туркестанского края [13], а также издавались в немецких [26; 27; 28] и французских [30] журналах. Н.Ханыков опубликовал сообщение во французском журнале о путешествии А.П. Федченко назвав её «Памир мистера Федченко» [25].

После смерти А.П. Федченко, в 1875 году с помощью его супруги О.А. Федченко, издается его труд под названием «Путешествие в Туркестан» [14], где и рассказывается как проходило путешествие в Кокандском ханстве, позже данная книга была переиздана в 1950 году [15].

Первым исследователем Ферганы и Алая заслуженно считается Алексей Павлович Федченко один из крупнейших исследователей Средней Азии, открывший Заалайский хребет – северный рубеж «Крыши мира» [1, с. 57].

2-го июня 1871 года А.П. Федченко отбыл из г.Ташкента в г.Коканд, снабженный письмом от Туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана кокандскому правителю Худояр-хану. В составе экспедиции была его супруга Ольга Александровна Федченко, которая взяла на себя обязательства по сбору и препарированию растений; рисованию видов местностей, характерных по своему строению и другим особенностям, древних памятников и др. Препаратор Я.С. Савельев исполнял функции по отбору животных (птиц, ящериц и рыб, насекомых, пауков и других беспозвоночных), препарирование птиц, подготовку других животных для коллекции. Переводчик, прапорщик Г. Нурекин выполнял работу по переводу при разговорах с туземцами касательно дел и надобностей экспедиции, переводе писем к кокандским властям и их ответов. Определенную роль выполняли шесть джигитов из кыргызов (племени аргын): Байтурсун, Галибек, Буканбай, Арслан, Бекбоо и Садык. Джигиты получили назначение сопровождать каждого из членов экспедиции, везя нужные для наблюдений и собирания инструментов; один следовал при выюках. Байтурсуну, как самому надежному, был вверен самый важный инструмент – барометр; Галибек ехал с А.П. Федченко, Арслан при Ольге Александровне, Буканбай с препаратором, Бекбоо при переводчике, Садык при выюках [14, с. 4, 18].

6-го июня экспедиция пересекла границу Кокандского ханства у села Махрам, где и произошла первая встреча А.П. Федченко и О.А. Федченко с кокандцами.

12-го июня А.П. Федченко, как руководитель экспедиции был представлен хану, который принял его в своем дворце. Аудиенция продолжалась недолго и ограничилась только тем, что хан принял письмо

генерал-губернатора, спросил о его здоровье, прочел все письмо и сказал: *жакшы* (хорошо). Для сопровождения экспедиции были назначены джигиты, а для беспрепятственного проезда всюду в пределах ханства хан снабдил Федченко открытым предписанием следующего содержания: «Правителям, аминам, серкерам и другим начальствующим лицам округов: Маргелана, Андиджана, Шаар-хана, Аравана и Булак-баши, и городов: Ош, Уч-Курган, Гемиян, Сох, Испара, Чарку и Варух, да будет известен сей высочайший приказ: шесть человек русских и в числе их одна женщина, с семью служителями, едут видеть гористые страны, почему повелевается, чтобы в каждом округе и в каждом месте их принимали как гостей, чтобы никто из кочевников и сартов их не трогал, и чтобы упомянутые русские совершили свое путешествие весело и спокойно. Это должно быть исполнено беспрекословно». К открытому предписанию была приложена именная печать Сеид-Мухаммед-Худояр-хана» [11, с. 9].

Осмотрев Кокан довольно бегло, пробыв здесь несколько дней, Федченко о населении ханства сообщил следующие сведения: «Население Кокандского ханства слагается из двух элементов: сартов и *киргизов*. Сарты составляют оседлый и, следовательно, более спокойный элемент. Киргизы – кочевой, более беспокойный элемент. Вследствие этого двойственного состава населения, в Коканде постоянно существовали и две партии; и, смотря по тому, которая из них брала верх, Коканд имел или более мирное, или более воинственное правительство» [10, с. 6].

А.П. Федченко 17-го июня через ворота Ауган выехал из г. Кокана, и отправился в первую свою экспедицию на Исфару. Его сопровождал назначенный ханом караул-беги Абду-Карим, с семью джигитами [8, с. 4; 13, с. 390].

А.П. Федченко проследил течение р. Исфары вплоть до обширного ледника, лежащего в вершинах реки Джиптыка, которая составляет начало р. Исфары. Об этом леднике он пишет следующее: «Открытый и посещенный мною ледник я позволил себе назвать ледником Шуровского, в честь известного геолога, путешественника и исследователя России Г.Е. Шуровского, президента Общества Любителей Естествознания, общества, вызвавшего к деятельности столько молодых сих и по поручению, которого я совершил описываемое путешествие в Туркестан» [14, с. 86].

В верховьях р. Исфары, на летнем пастбище (жайлоо) Чичикты А.П. Федченко впервые встречается с киргизами. Вот как он описывает свою встречу: «В первый раз я видел перед собой *настоящих*

киргизов, т.е. ту часть кочующего племени, которая сама себя зовет киргизами, в отличие от именующих себя казаками и обыкновенно называемых нами киргизами (по-книжному также киргиз-кайсаками). Для этих же, настоящих киргизов, у нас существуют названия: *кара-киргизы*, *дикокаменные* или, пишет Назаров, *закаменные киргизы*. В наружности их я не заметил существенных отличий от тех киргизов, которые приехали с нами из Ташкента; можно было заметить, только некоторую грубость в их чертах, но в этом отношении между ними существовала такая же разница с нашими аргынцами из Ташкента и другими казаками, какая замечается между горными и городскими таджиками. Язык тех и других тоже представлял незначительные отличия, и они понимали друг друга превосходно» [14, с. 71].

Затем он гостит в летнем пастбище (жайлоо) бия киргиз-кипчаков Катта-Айтмамата. И получает от него некоторые сведения о летних пастбищах (жайлоо) в окрестных горах и о распределении по ним разных киргизских родов. В верховьях р. Исфары, по её притокам, кочуют *киргиз-кипчаки*; именно они занимают летние пастбища (жайлоо): Джиптык, Чичикты, Берсу, Кшемиш, Каракуль, Манатай, Мамак, Сух-сурлюк, Калля-ваз, Чаарташ. Главным бием их был сам рассказчик. На Кишемише кочуют еще киргизы рода *токмак*: ими заведует Абдурахман-Ишик-агаси. Далее, к востоку от Соха, кочуют киргизы *нойгут* в летних пастбищах (жайлоо) Ак-сеирлик, Раут, Полал, Кизил-чимкент, Сеирлик, Кизил-орда и Гиштит; у них бии Ак-кулу-бий и Касим-бий в Сеирлик-джаяляу; третий, Мадали-юз-баши, увезен в Коканд, так как нойгуты принимали участие в восстании. Еще далее к востоку кочуют роды *бостон* (летние пастбища (жайлоо): Габан и Куроту), бий: Джанал бий и *джяу-кесяк* (бий: мулла Шамирза) [14, с. 87].

А.П. Федченко описывает киргизские постройки на ледника и их происхождение. Земледелие киргизов селения Кара-Булак. Упоминает об «упорной борьбе в Коканском ханстве между оседлыми жителями и кочевниками». Восстание в Сохе. Ход киргизского восстания в Коканском ханстве 1870-1871г.г. Отмечает, что киргизы охотятся с фитильными ружьями с подставкой в виде вилки [14, с. 115].

Встречается в кишлаке Уч-Курган расположенного на берегу бурной реки Исфайрам с бывшим правителем Каратегина Музафар-ша. При беседе с ним, от него узнает, что Памиров два: Памир-Калян (Большой) и Памир-Хурд (Малый), что величина первого почти вдвое больше Памир-Хурда. Про местность, где находится Памир, он ему рассказал только в общих чертах, что она лежит в горах Бам-и-дунеа (что

значит «Крыша мира»). Так называется весьма обширная местность от Тибета до Алая. Впрочем, от английских путешественников мы знаем точно места, занимаемые Большим и Малым Памиром, и вопрос только в границах Большого Памира и его отношениях к соседним территориям, которых последний писатель по этому вопросу, Генри Юль, насчитывает, кроме двух названных, еще четыре (Памир алихур (Памир-Алихур - Ж.Н.), Памир харгоши (заячий), Памир Сарес и Памир Ранг-Куль), не считая Памира Тагдумбаша, в связи которого с собственным Памиром сомневается Генри Юль [14, с. 127].

17 июля экспедиция вышла из Уч-Кургана на юг. 20-го июля они поднялись на перевал Тенгиз-бай. Где цепочку гор на котором находился перевал Тенгиз-бай А.П. Федченко назвал *Алайским хребтом*. Спустившись вниз, путешественники прибыли в кишлак Дараут-Курган, расположенный в западной части Алайской долины. В Алайскую долину он прибыл в сопровождении назначенного маргиланским беком, султаном Мурадом, Нур-Магомет-мирахуром [8, с. 18].

И сзади, и спереди перед ними возвышались теперь могучие горные хребты Алайской горной страны (Алайский на севере и еще более могучий Заалайский на юге). Здесь находится *курган*, который был выстроен еще при Алим-хане, чтобы держать в руках кочевых киргизов; при Худояр-хане, вследствие дурных отношений к каратегинцами, он был еще расширен, и теперь здесь помещается караул из 60 коканских джигитов. Пограничная же точка с Каратегином лежит в 25 верстах к западу от кургана, в местечке Карамук: большой Карамук принадлежит Коканцам, малый Карамук – Каратегину. Разделяет их кругой приречный обрыв Караул-тюбе [10, с. 12].

Начальником этого *Дароот-Кургана* и постоянно кочующих в Алае киргизов является киргиз Исмаил-токсоба [8, с. 23].

Во время пребывания на Алае А.П. Федченко подробно описывает географические границы, климат, население, фауну и флору этого края. Население Алая «киргизские роды таит (тейит – Ж.Н.) и киргиз-кипчак; прежде в Алае кочевали еще *кадырча* (к(г)ыдырша – Ж.Н.), которые теперь откочевали в Шугнанские горы. Алайские киргизы редко бывают на Мук-су; там кочуют исключительно каратегинские киргизы, принадлежащие к роду Чуок [14, с. 148-149]. Род *чоок* является подродом кыргызского племени *к(г)ыдырша* [2, с. 128, 130, 131]. На Алае кроме указанных племен еще имеются кочевья киргизского рода *найман* [12, с. 239].

Кроме того, А.П. Федченко через расспросы

узнает, что в соседнем Каратегине проживают киргизские племена. По поводу чего, он пишет, что только при впадении р. Мук-су в р. Сурхаб находятся киргизские населения. Поселения таджиков начинаются ниже устья р. Занку, от с. Пилдан, при чем это селение состоит из двух половин: верхняя населена киргизами, нижняя таджиками. Киргизами же заняты и верховья притоков р. Сурхаб [12, с. 237].

Во время своего путешествия А.П. Федченко старался собрать как можно больше сведений о пространстве между Южно-Коканскими горами и Гиндукушом, и, следовательно, о Памире.

От алайских киргизов А.П. Федченко узнает, что Шугнан граничит с Алаем. Те же киргизы говорили Федченко, что из Алая через перевалы Терс-агар, спускаются к Мук-су. Затем есть еще перевал Тахтакорум, после которого выходят на р. Кудару, и через день пути по Кударе, выходят в Таш-курган (Шугнанский Таш-курган – Ж.Н.) Шугнану же принадлежит область Тагарма, заселенная таджиками, с курганом того же имени. Через Тагарму проходит самый удобный путь из Кокана в Шугнан. На востоке от Шугнанских владений лежит принадлежащая Кашгару область Сарыкол. Для сообщения с Шугнаном (через Тагарму) и Сарыколом служит также перевал Кизил-арт. Это название уже упоминается Гэйуордом (Haward), который переносит его, впрочем, на целую гряду гор, тогда как этим именем зовется только перевал, получивший свое название от присутствия красных глин. Кизил-арт интересен тем, что через него можно проехать в Кашгар, Сарыкол и Тагарму [10, с. 16].

Киргизы говорят также, что если ехать с Кизил-арта, то за один день можно достигнуть Кара-Куля – большого озера, окружность которого определяют в семь дней кочевки. На карте Монгомери, река, вытекающая из Кара-Куля, течет в Яркендскую реку, а не в Кашгарскую, как показывали прежде; такое положение Федченко находит весьма вероятным [10, с. 17].

Описание перехода через перевал Кизил-арт, данное мне многими туземцами, заставляет именно предположить, что на востоке этот хребет имеет, по крайней мере седловины, лежащие ниже снеговой линии; переваливая через Кизил-арт путь переходит через этот хребет. Кстати о названии этого хребта; на месте за неимением туземного названия я обозначил его именем *Заалайского хребта*. Генри Юль в своей монографии Оксуса предлагает называть его Кизил-артом [31, р. VIII; 24, с. 14].

А.П. Федченко пишет, что ему кажется это весьма неудобным. Кизил-артом называется только перевал и притом самое слово *арт* значит перевал (кизил

– значит красный). Кроме Кизил-арта много перевалов в Тяньшане обозначаются словом *арт* с прибавлением разных нарицательных, например, Агарт, Гезарт, Кукарт и потому едва ли удобно переносить это название на целую горную гряду. Поэтому я вперед до выяснения строения, распространения и отношений виденной мною горной массы предлагаю остаться при названии Заалайский [14, с. 145-146]. Среди снежных исполинов Заалайского хребта А.П. Федченко выделил одну вершину и назвал его в честь К.П. Кауфмана – Туркестанского генерал-губернатора, который поддерживал его во всех его начинаниях.

Выше приведенные рассказы туземцев привели А.П. Федченко к убеждению, что Памир действительно существует, хотя одно время он уже начинал сомневаться в его существовании. Во всяком случае, туземцы знают Памир, под именем *Памиля*, и различают Памиль-калян (большой) и Памиль-хурд (малый). Последним именем называется возвышенная точка на пути из Бадакшана в Яркенд; она находится по всей вероятности к западу от озера, которое посетил Вуд [31, р. 228; 25, р. 62]. Относительно Большого Памира (Памиль-калян) сведения разноречивы. По различным указаниям, его следует искать в Бадакшане, или в Шугнанах, или даже в Кашгаре. Несомненно, однако то, что Памир обитается летом кочевниками; но высота его так значительна, что там могут жить только привыкшие к тому с малолетства. «Наши алайцы задохлись бы», говорил А.П. Федченко кипчакский бий Нур-Магомет [9, с. 735].

На основании рассказов киргизов А.П. Федченко приходит к такому заключению о Памире: «Я указывал, что туземцы называют именем Памира, Большого и Малого, две довольно ровные местности, с возвышающимися по окраинам их горами; из этих местностей берет начало южная, главная ветвь р. Аму-Дарьи. Я указывал, и теперь настаивая, что название *Памир* есть имя небольшого пространства, и когда упоминается туземцами, то всегда для обозначения какой-либо из этих двух указанных местностей. В географической номенклатуре были уже сделаны попытки распространить название Памира, или Памирской Выси, на всю промежуточную местность между Памиром хурд (малым) и Алаем. Не знаю, своевременно ли это, потому что установление этого названия будет зависеть от одинаковости в строении и физическом характере всей этой местности, чего теперь решить нет еще данных» [12, с. 240].

Наблюдения и те данные, которые А.П. Федченко получил от кыргызов на Алае явилось крупнейшим вкладом в географию этого края и, в частности, северной окраины Памира. Он открыл и описал Заалайский

хребет и его высочайшую вершину, названную им пиком Кауфмана. Он собрал сведения о перевалах, ведущих на Памир, в частности о перевале Кызыл-Арт, через который потом пройдут русские военные-исследователи и путешественники на Памир. Кроме того, он путем расспросов собрал сведения о местностях, лежащих к югу от Заалайского хребта, и для своего времени довольно точно изучил географическое положение ряда местностей (Каратегина, Вахша, Дарваза, Шугнана и др.). Все эти данные он отразил на составленной им карте «Кокандского ханства и верховьев Амударьи» [3; 29, р. 11].

Через перевалы Кичи Алая, по берегу бурной р. Ак-Буры он вернулся в г. Ош. Обследовав окрестности Гульчи, побывав в городах Узген, Андижан и Наманган, 27-августа 1871 года он прибыл в Ташкент. Так закончилась экспедиция Федченко в Кокандское ханство и на северный рубеж «Крыши мира».

Мысль об исследовании неизвестных пространств Памира не покидала А.П. Федченко: «Мое искреннее желание, - говорил он, - стремления быть на Памире, мечты, о чем я лелеял со времени отъезда в 1868 году в Туркестан, не привели к желанному результату. Мне удалось только дойти до северной окраины и, главное, выяснить орографию частей, прилегающих к Памиру с севера. Мой путь, как я заметил выше, остановился у подножия величественной крыши мира – Бам-и-дунеа, как называют туземцы эту возвышенную страну. Виденный мной Заалайский хребет составляет как бы край этой крыши мира [14, с. 153-154].

Долго Памир и вообще страна в верховьях Оксуса оставаться неисследованными не могут: либо русские, либо англичане, но раскроют её тайны. Я, впрочем, больше верю (по крайней мере желал бы), что русские сделают это и еще раз напишут свое имя в географическую летопись, которая, по общему признанию, обязана им уже так многим. Я верю в это потому, что доступ на Памир с севера гораздо удобнее. Сколько мне приходилось читать, что со стороны Индии очень трудно проникать в горы, и прежде чем добраться до бассейна Аму-Дарьи, им нужно пройти широкий горный пояс, занятый весьма дикими и враждебными племенами. Со стороны России условия гораздо благоприятнее, и если бы дело шло только о том, чтобы пройти (не говорю исследовать) Памир и был бы охотник, то он смело мог бы держать пари, что в месяц он успеет из Ташкента посетить, пройдя Памир, озеро Сериккуль и вернуться назад» [14, с. 154].

Мечта А.П. Федченко пересечь Заалайский хребет и пройти на Памир не осуществилась. Об этом он сожалением пишет: «...Глаза мои... настойчиво

глядели на юг, чаруемые грандиозностью панорамы и полной неизвестностью, что там находится. Но массивный снеговой хребет, как стена, протягивался передо мною на расстоянии каких-нибудь 30 верст. Я тогда еще не предчувствовал, что эти горы сделаются для меня действительно стеной, за которой я ничего не увижу; я спешил вниз, чтобы проникнуть в эти горы, и мечтал, что дойду до тех мест, где фантазия туземцев помешает «крышу мира» (Бам-и-дунеа). Увы, не подозревал я, что вельнями киргизского полковника мне суждено, будет ограничиться созерцанием только края «крыши мира». Без грусти я до сих пор не могу вспоминать о тех разочарованиях, которые пришлось мне испытать в Алае. Но что же делать? Остается ожидать, что если не увижу сам, то от других узнаю, что таится за этими горами» [15, с. 356].

А.П. Федченко так и не узнал, что таится за Заалайским хребтом: через два года, в возрасте 29 лет, он трагически погиб в Швейцарских Альпах.

Дело А.П. Федченко было успешно продолжено его супругой и сыном. Ольга Алексеевна Федченко (1845-1921) – одна из первых русских женщин-натуралистов. Дочь профессора Московского университета А.О. Армфельда, в 1867 г. она вышла замуж за молодого натуралиста А.П. Федченко и вместе с ним отправилась в экспедицию в Среднюю Азию. Вместе с мужем в 1871 г. О.А. Федченко прошла в Алайскую долину у села Дараут-Курган, описала Заалайский хребет, а в нем вторую по высоте вершину Памира (7134 м), названную супругами Федченко пик Кауфмана в честь генерал-губернатора Туркестана К.П. Кауфмана, много содействовавшего научному изучению Средней Азии.

После гибели мужа в 1873 г. О.А. Федченко считая своим долгом издать материалы Туркестанской научной экспедиции, привлекла к этой работе многих учёных, сама редактировала готовящиеся к изданию труды. Благодаря её высокому профессионализму и энергии за два неполных года материалы были не только обработаны, но и изданы. Они включали и альбом литографий «Виды русского Туркестана по рисункам с натуры О.А. Федченко». При участии зоолога В.Н. Ульянина и других учёных О.А. Федченко выпустила в издании Общества любителей естествознания на средства К.П. Кауфмана несколько томов с описанием флоры и фауны Туркестана, подготовила к выходу в свет 24 выпуска «Трудов Туркестанской экспедиции», поставив на обложке имя Алексея Федченко. С её помощью было издано «Путешествие в Коканд, альбомы видов и антропологические данные ту-

земцев Туркестана, разработанные А.П. Богдановым». В 1874 году Федченко издала труд «A. Fedtschenko's Reisen in Turkestan, 1868-1871» [28, p. 201-206] с картой [29, p. 11].

В 1890-х гг. она возобновила экспедиционную деятельность, а с 1900 г. обрабатывала коллекции Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада. Вместе с сыном, Б.А. Федченко, она собрала более 1000 видов памирских растений. Результаты путешествия 1901г. (Восточный Памир и Шунган) изложены в книге «Флора Памира» [22, с. 233-493]. Затем, в 1905-1915г.г. она опубликовала пять дополнений к этой книге, где в общей сложности было описано 438 названий новых для науки видов растений Памира. О.А. Федченко стала также автором первого «*Определителя памирских растений*» [23].

Сын А.П. Федченко Борис Алексеевич Федченко (1872-1947) – ботаник, гляциолог, путешественник. Первое путешествие на Памир Б.А. Федченко совершил в 1901 г. (Восточный Памир и Шунган). Он вновь был на Памире в 1904 г. в труднодоступных районах Вахан и Шугнан. Результаты этих путешествий были опубликованы в книге «Шугнан» [16]. Последнее путешествие по Памиру Б.А. Федченко осуществил в 1911 г., собрав новую коллекцию растений. Его монография «*Растительность Туркестана*» [17] объемом в 824 страницы содержит описания всех известных тогда видов флоры Памира.

В трудах Б.А. Федченко дается краткая история исследования Памира. Описание его природы. Численность киргизского населения и жизнь киргизов на Памире. Кочевое скотоводческое хозяйство. Яководство, как основное занятие памирских киргизов [18; 19; 20], а также он упоминает о киргизах, живущих в Шугнанае (Памир) на равнине Кизил-Арт [21, с. 9-15].

На основании вышеизложенного, А.П. Федченко внес крупный вклад в исследование Средней Азии, обогатил науку новыми открытиями в географии, антропологии и этнографии. Первым нашел главный путь в неизученный горный район высочайших снежных вершин и огромных ледников Средней Азии, известный ныне под названием Памиро-Алай. Открыл северный рубеж «Крыши мира» – огромный, совершенно не известный ещё для науки хребет, которому он дал название *Заалайский*. Им была открыта и высочайшая вершина этого могучего хребта, названный пиком *К.П. Кауфмана*, в честь тогдашнего генерал-губернатора Туркестана.

Пять лет спустя после гибели Алексея Павловича Федченко, в 1878 г., две русских экспедиции, одна – под начальством Северцова и Мушкетова, а другая под начальством Ошанина, проникли наконец на

Памир. Высоко оценив труды Федченко И.В. Мушкетов писал, что «Федченко принадлежит честь открытия Алая и его колоссальных хребтов, а вместе с тем честь первого почина в научных исследованиях Памира после Дж. Вуда; в этом отношении путешествие А.П. Федченко на Алай составляет такую же эпоху в истории исследований Памира, какую составило знаменитое путешествие Вуда в 1838 г. к оз. Сарыкулю» [4, с. 328-329], сравнил его с английским путешественником.

Открыв массивный ледник в верховьях Мук-су, В.Ф. Ошанин назвал этот ледник именем А.П. Федченко – первого исследователя Памиро-Алая, при этом отметил: «Я желал этим выразить, хоть в слабой степени, мое глубокое уважение к замечательным ученым трудам моего незабвенного товарища... Пусть «ледник Федченко» и в далеком будущем напоминает путешественникам имя одного из выдающихся исследователей Средней Азии и Памира» [6, с. 50].

Литература:

1. Андреев Д.Л. и Матвеев, С.П. Замечательные исследователи горной Средней Азии [Текст] / Д.Л. Андреев, С.П. Матвеев / Под ред. Н.Г. Фрадкина. - М.: Государственное издательство географической литературы, 1946. - С. 57
2. Жолдошев Н.Ж. Кыргыз элинин ичкилик уруулары [Текст] / Н.Ж. Жолдошев. - Б.: «Турар», 2016. - 288 с.
3. Карта Коканского ханства и верховьев Амударьи // Известия ИРГО, 1873. - Т. IX. - СПб.: Типография В. Безобразова и К^о, 1873.
4. Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. [Текст] / И.В. Мушкетов. - 2-е изд. дополненное. - Т. I. - Ч. I. - Петроград: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. - С. 328-329
5. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии [Текст] / Составитель к.и.н. О.В. Маслова. - Ч. II. 1856-1869. - Ташкент: Издательство САГУ, 1956. - 102 с.
6. Ошанин В.Ф. На верховьях Мук-су [Текст] / В.Ф. Ошанин // Известия ИРГО. - Т. XVI, 1880. - СПб.: Типография В. Безобразова и К^о, 1881. - С. 34-59.
7. Федченко А.П. Из Кокана [Текст] / А.П. Федченко // Туркестанские ведомости. - №23, 35 - Ташкент: Типография Округного Штаба, 1871. №23, 5-го июля. - С. 94; - №26, 26-го июля. - 105; № 27, 2-го августа. - С. 109; - № 35, 27-го сентября. - С. 139-141
8. Федченко А.П. Из Кокана. Сведения о путешествии по Коканскому ханству в 1871г. Из Туркестанских Ведомостей [Текст] / А.П. Федченко. - Ташкент: Типография Округного Штаба, 1971. - 33 с.
9. Федченко А.П. Поездка в Кокан [Текст] / А.П. Федченко // Русский вестник. Журнал литературный и политический. Т.98. №4, Апрель. М.: Университетская типография

- Катков и К°, 1872. - С. 729-736.
10. Федченко А.П. Об экспедиции в Кокан [Текст] / А.П. Федченко // Известия ИРГО, 1872. - Т. VIII. № 1. - СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1873. - С. 5-20.
 11. Федченко А.П. Извлечение из сведений о путешествии по Коканскому ханству в 1871 году [Текст] / А.П. Федченко // Известия ИРГО, 1872. - Т. VIII. - №1. - СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1873. - С. 7-16
 12. Федченко А.П. Объяснительная заметка к карте Кокандского ханства и прилежащих стран [Текст] / А.П. Федченко // Известия ИРГО, 1872. - Т. VIII. №6. - СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1873. - С. 230-244
 13. Федченко А.П. Из Кокана [Текст] / А.П. Федченко // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. - Вып. II. - СПб.: Типография К.В. Трубникова, 1873. - С. 387-404.
 14. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. - Т.1. - Ч.2. В Кокандском ханстве [Текст] / А.П. Федченко. - СПб.; М.: Типография М. Стасюлевича, 1875. - [6], II, 160, [2] с., 2 карт, 6 л. ил.: ил. (Известия ИОЛЕАЭ. - Т. XI. - Вып. 7). На фронтисписе портрет А.П. Федченко.
 15. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. [1868-1871] [Текст] / А.П. Федченко; [Под ред., со вступ. статьей «Исследования А.П. Федченко в Средней Азии» с. 3-35, и коммент. Б.В. Юсова]. - Москва: Географгиз, 1950 (тип. «Кр. Пролетарий»). - 468 с., 5 л. портр., карт.: ил.
 16. Федченко Б.А. Шугнан. Географические и ботанические результаты путешествий в 1901, 1904 гг. [Текст] / А.П. Федченко // Труды Имп. Санкт-Петербургского ботанического сада. Т. XXX. Ч. 1. Вып. 1. СПб., 1909. 133 с., с илл., 14 л. табл. и 2 л. карт в красках.
 17. Федченко Б.А. Растительность Туркестана. Иллюстрированное пособие для определения дикорастущих растений в Туркестане и Киргизских степях [Текст] / А.П. Федченко. - Юрьев: Типография Маттисена, 1915. - 824.
 18. Федченко Б.А. Памир и Шугнан (Предварительный отчет) [Текст] / А.П. Федченко // Известия ИРГО, 1902, - Т. XXXVIII. - Вып. 3. - СПб., 1905. - С. 273-305.
 19. Федченко Б.А. Сообщение об экспедиции на Памир летом 1901 г. [Текст] / Б.А. Федченко // Землеведение, 1902. - Т. IX. - Кн. 1. - СПб., 1902. Протоколы. - С. 180-183. То же. - ИВ, 1902. - Т. LXXXVII, № 3, Смесь. - С. 1192-1194.
 20. Федченко Б.А. Памир – крыша мира. (К 90-й годовщине первого научного описания Памира) [Текст] / Б.А. Федченко // Вестник знания, 1928. - №1. - С. 19-23, с илл.
 21. Федченко О.А. От Кашгара до Кила-Пянджа [Текст] / О.А. Федченко // Известия ИРГО, 1875. - Т. XI. Географические Известия. -СПб., 1876. - С. 9-15.
 22. Федченко О.А. Флора Памира [Текст] / О.А. Федченко // Труды Имп. Санкт-Петербургского ботанического сада. - Т. XXI. - Вып. 3. - СПб., 1903. - С. 233-493.
 23. Федченко О.А. Определитель памирских растений [Текст] / А.П. Федченко. - Юрьев: Типография Маттисена, 1907. - 64 с.
 24. Юль Г. Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи / Перевод с англ. О.А. Федченко. С дополнениями и примечаниями А.П. Федченко, Н.В. Ханькова и Г. Юля). Приложение к № 6 ИИРГО, 1873. - Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и К°, 1873. - 82 с.
 25. de Khanikoff, N. Le Pamir, par M. Fedchenko [Text] / N. Khanikoff // Bulletin de la Société de Géographie. - Sixième série. - Т. III, année 1872 Janvier-Juin. - Paris: Librairie de ch. Delagrave et Cie. Éditeurs de la Société de Géographie de Paris, 1872. - P. 60-64
 26. Fedchenko A.P. Das Gebiet des obern Amu und die Orographie Centralasiens [Text] / A.P. Fedchenko // Mittheilungen des Vereins für Erdkunde zu Leipzig, 1872, pp. 7-8.
 - A. Fedtschenko's Reise in Kokan und zum Nordende der Pamir, 1871. Die neue Anschauung von dem System des Bolordag [Text] // Mittheilungen aus Justus perthes' Geographischer anstalt über wichtige neue erforschungen auf dem gesamtgebiete der Geographie von Dr. A. Petermann. - 18 Band. - Gotha: Justus Perthes, 1872. - P. 161-168.
 27. Fedtschenko O. A.Fedtschenko's Reisen in Turkestan, 1868-1871 [Text] / O. Fedtschenko // Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer anstalt über wichtige neue erforschungen auf dem gesamtgebiete der Geographie von Dr. A. Petermann. - 20 Band. - Gotha: Justus Perthes, 1874. - P. 201-206.
 28. Originalkarte von A.Fedtschenko's Reise nach dem Pamir-Plateau im Jahre 1871. Von A.Petermann [Text] // Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer anstalt über wichtige neue erforschungen auf dem gesamtgebiete der Geographie von Dr. A. Petermann. - 20 Band. - Gotha: Justus Perthes, 1874. - P. 11.
 29. Fedchenko A.P. Le Khanat de Kokand et les Contrées Environnantes [Text] / A.P. Fedchenko // Bulletin de la Société de Géographie. - Sixième série. - Т. VII, année 1874 Janvier-Juin. - Paris: Librairie de ch. Delagrave et Cie. Éditeurs de la Société de Géographie de Paris, 1874. - P. 609-626.
 30. Wood, John. A Journey to the Source of the River Oxus. New edition, edited by his son. With an Essay on the Geography of the Valley of the Oxus, by Colonel Henry Yule, C.B. [Text] / J. Wood. - London: John Murray, 1872. - CX, 280, 12 p., ill., with 2 maps.